

**ЛУЧШИЕ
ВОЕННЫЕ
БОЕВИКИ**

СЕРГЕЙ ПИВЕНЬ

ЗАСАДА

Спецназ 1941 года

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ2

Художник Игорь Варавин

Пивень, Сергей Алексеевич.

ПЗ2 Засада. Спецназ 1941 года / Сергей Пивень. — Москва : Яуза : Эксмо, 2017. — 288 с. — (Фронт-овик. Лучшие военные боевики).

ISBN 978-5-699-96417-8

Страшное лето 1941 года. Красная армия истекает кровью под ударами вермахта и люфтваффе. Но в немецком тылу уже всюду орудуют отряды отлично подготовленных бойцов!

По силам ли одной разведывательно-диверсионной группе сорвать карательную операцию «Тевтонский огонь»? Как найти и разгромить секретный аэродром «стервятников» Геринга? Удастся ли нашим диверсантам заманить в засаду группенфюрера СС?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пивень С.А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
ISBN 978-5-699-96417-8 © ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Часть I

ПОРТРЕТ ГЕРИНГА

Давление границ и теснота пространства тяготеют над задыхающейся в тисках Внутренней Европой.

К. Хаусхофер. Границы в их географическом и политическом значении. (1927)

1

Молодой олень выскочил на поляну, повертел головой, решая, куда теперь бежать, услышал слева от себя звук охотничьих рожков и бросился в противоположную сторону. Охотникам только это и было нужно. Они гнали оленя к густым зарослям дикого шиповника, где в засаде притаился человек.

Тот был уже наготове, подняв свое именное ружье, прицелившись в место, куда, по его предположениям, должен был выскочить зверь. Звук рожков и грохот трещоток нарастали, стремительно приближаясь. Впереди послышался треск ломаемого кустарника, через мгновение олень выскочил из зарослей и остановился, чтобы немного передохнуть. До зверя было метров пятнадцать, и человек отчетливо слышал глухой хрип животного, видел свисающую с влажных широких губ белую пену. Момент для выстрела был самый подходящий. Человек, стараясь не шелохнуться, чтобы не спугнуть

зверя, прицелился тому в голову, а затем плавно нажал на спусковой крючок. Олень дернулся, видимо, попытавшись рвануть обратно в чашу, но не смог — пуля, пущенная умелой и опытной рукой, пробив череп, проникла в мозг, — и всей своей массой лесной зверь рухнул на землю.

Человек выбрался из зарослей дикого шиповника, где ему пришлось сидеть в засаде около часа, и неспешно направился к своей мертвой добыче. Грузный, одетый в прусский охотничий костюм зеленого цвета, с тирольской егерской шляпой на голове, в козырек которой было воткнуто красивое цветное перо фазана, человек своим внешним видом больше походил на неуклюжего медведя, одетого в человеческую одежду. Внешность часто бывает обманчива, в чем могли убедиться многие из врагов этого человека, которых он безжалостно убирал со своего пути, спокойно отправляя их в лагерь смерти, где все они сгинули, проклиная себя за то, что совершили самую главную ошибку своей жизни, недооценив этого неуклюжего и, как им представлялось, далеко не умного выскочки. Несмотря на свой смешной вид, этот человек был одним из самых опасных людей Европы.

Подойдя ближе, человек стал любоваться распростертым на земле лесным красавцем. Олень был молод, значит, сегодня предстоит отведать вкусное и мягкое мясо. Человек, забросив ружье за плечо, от удовольствия потер ладоши, предвкушая сытный и знатный ужин.

Звуки рожков и трещоток звучали уже совсем близко, а вскоре показались и сами загонщики.

Несколько мужчин, одетых так же, как и удачливый охотник, стремительно приближались.

— Отличный выстрел, господин рейхсмаршал!.. Bravo!.. — Вышедший из чащи седовласый мужчина подошел к Герингу, продолжавшему любоваться убитым оленем. — Прямо в голову!.. Выстрел снайпера!..

Второй человек в иерархии фашистской Германии, рейхсмаршал Герман Геринг слегка улыбнулся, а потом, посмотрев на седовласого господина, с легкой иронией ответил:

— Ты прав, Олаф. Как видишь, прицел у меня со временем не сбился.

Тот, кого Геринг назвал Олафом, слегка наклонился к уху рейхсмаршала и, чтобы не смогли услышать остальные, тихо произнес:

— Да, Герман, прямо как тогда, в шестнадцатом году, когда ты сбивал самолеты Антанты над Францией. Здорово ты их тогда спускал с небес на землю...

Оба громко рассмеялись, поняв друг друга.

Тем временем один из загонщиков отделился от остальных и подошел к рейхсмаршалу. Это был капитан Неймар, сопровождавший Геринга в его поездке на сегодняшнюю охоту. Геринг заметил его в тридцать шестом году во время инспекции им одного из полков люфтваффе, базирующегося в Восточной Пруссии. И хотя Неймар не был летчиком, а был всего лишь штабным работником, все же Геринг выделил его, выделил и приблизил.

С того времени капитан выполнял у Геринга своего рода службу ординарца.

— Господин рейхсмаршал, мы можем продолжать охоту. Во время гона оленя егеря обнаружили неподалеку отсюда свежие следы кабана. Судя по ним — кабан будет достойным трофеем в вашей охотничьей коллекции.

Геринг улыбнулся, довольный услужливостью Неймара, а также тем, что в этом человеке он не ошибся.

— Не сегодня, капитан. Поохотимся на кабана в другой раз. — Потом, повернувшись к Олафу, с иронией в голосе спросил: — Надеюсь, Олаф, ты пригласишь меня на кабанью охоту?

— О, безусловно, господин рейхсмаршал!.. В любое время я к вашим услугам. Мои егеря всегда наготове.

Геринг по-дружески похлопал Олафа по плечу, демонстрируя тому свою благодарность за только что произнесенные слова. Как и предполагал рейхсмаршал, его старый друг был по-прежнему ему безраздельно предан. В этом-то Геринг и хотел в первую очередь убедиться, намечая свою нынешнюю поездку на охоту. Олаф не догадывался, что охота была всего лишь поводом, которым Геринг воспользовался для встречи с ним.

— Нам пора возвращаться, господа, — громко сказал рейхсмаршал, поправляя на голове свою тирольскую шляпу. Настроение у него было явно хорошее. — Я уже чувствую запах жаренной на костре оленины, которую мы будем запивать пре-

красным французским вином. Не так ли, дорогой Олаф?

— Конечно, господин рейхсмаршал... Все готово, мне осталось лишь отдать необходимые распоряжения.

Господин Олаф подозвал к себе одного из егерей и приказал тому на коне отправляться на виллу.

— Смотри, чтобы к нашему приходу все было готово, — напутствовал он слугу. — Да, и не забудь сказать сыну старого Вальтера, чтобы он подготовил для господина рейхсмаршала бочку для купания. Столы пусть накрывают на улице возле коистра, где будем жарить оленя.

Егерь вскочил на коня и вскоре скрылся в лесной чаще.

Еще через полчаса охотники, прихватив с собой разделанную к тому времени тушу оленя, довольные не зря проведенным временем, весело двинулись к опушке леса, на которой расположилась прекрасная вилла хозяина — господина Олафа Золенберга.

Тем же вечером, когда уже совсем стемнело, участники охоты собрались за большим длинным столом, поставленным прямо перед центральным входом в виллу. Тут же неподалеку пылал огромный костер, над которым на вертеле жарился убитый рейхсмаршалом молодой олень. Слуги беспрерывно сновали туда-сюда, убирая старые и поднося новые блюда. Стол ломился от всевозможных яств, не оставаясь никогда пустым. Чувствовалось, что

хозяин виллы — господин Олаф Золенберг — явно подготовился к приезду своего старого товарища, зная тягу рейхсмаршала к обжорству. Из патефона, стоящего на террасе, доносилась игривая бравурная музыка.

Во главе стола восседал Геринг. Успев к началу застолья помыться в бочке с настоями лесных трав, рейхсмаршал выглядел бодрым и полным сил. Когда слуги наполнили бокалы, Геринг потребовал тишины, встал из-за стола и привычным властным голосом принялся говорить.

— Господа! — начал он, высоко подняв голову, — к настоящему моменту наши доблестные войска за месяц боев нанесли русским армиям такой сокрушительный удар, от которого Россия уже не оправится. Судьба ее решена, и решили ее мы — великая арийская раса!.. Совсем скоро мы возьмем Москву и Ленинград, и все будет кончено. Как и предсказывал наш великий фюрер, Россия оказалась колоссом на глиняных ногах, рухнувшим от одного лишь толчка. Я предлагаю первый тост за гений Адольфа Гитлера, господа!..

Все сидевшие за столом быстро встали и подняли свои бокалы.

— За нашего фюрера! За его великий ум и доблесть! — Геринг выпил вина, дождался, когда это же сделают и все остальные, и только потом сел обратно на свой стул. По приказу Золенберга слуги стали подносить обжаренные куски оленины и ставить перед гостями. Послышался привычный для этой ситуации звон вилок и ножей — гости,

нагуляв аппетит на охоте, принялись сметать блюда с огромной скоростью, запивая съеденное изрядным количеством вина. Когда голод был утолен, рекой полились тосты за рейхсмаршала, за люфтваффе, за скорую победу над большевиками, начались разговоры о размерах земли, которую, как пообещал фюрер, получит каждый солдат вермахта, участвовавший в войне. Ужин плавно перерастал в пьяное веселье.

По правую руку от Геринга расположился капитан Неймар, непрерывно ловивший на себе завистливые взгляды сидящих за столом людей. Помимо прибывших вместе с рейхсмаршалом службистов, в застолье принимали участие также офицеры охраны виллы Золенберга. По всей видимости, думал Неймар, усмехаясь про себя, они считают его везунчиком, которому выпал счастливый билет, и теперь представляют себя на его месте. Но капитан, как никто другой, понимал, как опасно его положение. Стоило рейхсмаршалу впасть в немилость фюрера, и тогда его судьба — судьба капитана Неймара — будет напрямую зависеть от судьбы его шефа. В такой ситуации еще стоило подумать — завидовать ли ему или сочувствовать.

— Господин рейхсмаршал, сейчас самое время, — проговорил Неймар, наклонившись к Герингу. — Будет лучше, если вы поговорите с господином Золенбергом наедине. Здесь слишком много лишних ушей...

Видя, что рейхсмаршал немного опьянел, капитан решил поторопить события. Медлить с раз-

говором, ради которого они приехали сюда, было уже нельзя.

— Да, да, Неймар, ты прав. Нужно только соблюсти еще небольшие формальности. — Раскрасневшийся от изрядного количества выпитого вина, Геринг встал и произнес тост за гостеприимного хозяина. Веселье продолжилось с новой силой. Охмелевшие офицеры охраны, поначалу опасавшиеся рейхсмаршала, теперь же, под влиянием спиртного совсем осмелевшие, принялись с новой силой обсуждать ситуацию на Восточном фронте, досадуя на то, что им приходится сидеть в тылу, пока их более счастливые товарищи громят большевиков, захватывая для Германии новые земли. С террасы все громче неслась музыка. Кто-то выстрелил в воздух, славя фюрера...

Выждав момент, Неймар подошел к хозяину виллы, отдававшему какие-то распоряжения слугам. Капитан внимательно пригляделся — друг рейхсмаршала не выглядел пьяным, наоборот, у Неймара сложилось такое впечатление, что из всех присутствующих он был самым трезвым, словно и не пил вовсе.

— Господин Золенберг, прошу вас пройти к костру, — произнес капитан, убедившись, что их никто не слышит. — Там вас ждет рейхсмаршал.

— Что-то случилось, Неймар? — Золенбергу явно не нравился этот выскочка капитан, следовавший, как он мог убедиться, за Герингом, словно тень. Нотки раздражения в голосе Золенберга не ускользнули от Неймара.

— Не беспокойтесь, господин Золенберг, ничего не произошло. Просто господин рейхсмаршал хочет поговорить с вами с глазу на глаз.

Хозяин виллы недовольно посмотрел на капитана, молча поднялся из-за стола и направился к костру, на котором жарилась сегодняшняя добыча. Перед этим он успел убедиться, что Геринга за столом уже нет. Бросив взгляд в сторону костра, Золенберг увидел массивную тучную фигуру рейхсмаршала, переминавшегося с ноги на ногу.

Увидев направляющегося к нему Золенберга, Геринг встрепенулся. Два егеря равномерно крутили вертел с насаженным на него оленем. Правда, теперь от туши осталось совсем ничего, но все же охотники привыкли дожаривать добычу до конца. Однако, получив приказ Золенберга убрать оленя с костра и отнести его в дом, егеря молча удалились.

Геринг и Золенберг остались наедине.

— Итак, дорогой Олаф, когда мы остались вдвоем, настало время поговорить серьезно, — сухо сказал рейхсмаршал. — Скажи, сколько прошло времени с момента смерти Марты?

— Больше года, — грустно ответил Золенберг, не понимая, куда клонит рейхсмаршал, спрашивая про его скончавшуюся супругу.

— Вот видишь — больше года! В нынешней ситуации — это срок, и срок огромный!.. Сейчас на Востоке решается судьба мира на многие века вперед, и было бы глупо оставаться в стороне от происходящих событий.

— К чему ты это говоришь, Герман?

По имени Золенберг называл рейхсмаршала только тогда, когда они оставались вдвоем. Хотя все прекрасно знали, что они являются друзьями еще с тех времен, когда оба воевали в одной эскадрилье в Первую мировую войну. Потом вместе участвовали в создании штурмовых отрядов нацистской партии в Баварии, громивших на улицах Мюнхена коммунистов Тельмана и социал-демократов. Кроме того, Золенберг был высокопоставленным сотрудником аппарата СС, принимавшим непосредственное участие в организации на территории Германии концентрационных лагерей. Когда год назад скончалась его жена, Гитлер лично распорядился предоставить Золенбергу время для того, чтобы он пришел в себя. Фюрер помнил, как Марта нежно ухаживала за ним после того, как какой-то коммунист во время митинга в Мюнхене бросил в него бульжник, попав в ногу. Тогда Гитлера дотащили до квартиры Золенберга, где огромную опухоль на его ноге лечила жена Золенберга, работавшая медсестрой в больнице для бездомных. Тогда же Геринг познакомил его и с самим Золенбергом.

— Я думаю, Олаф, тебе настала пора возвращаться в работу. Год — достаточный срок для того, чтобы вернуться в колею.

— У тебя что-то конкретное?

Собеседники пристально посмотрели друг на друга. Рейхсмаршал уловил во взгляде Золенберга

заинтересованность. «Значит, согласится», — подумал он.

— Конкретнее некуда. — Геринг оживился, видя позитивный настрой Золенберга. — Я хочу поручить тебе одно большое дело.

— Здесь?

— Нет, на оккупированной территории, в России.

— Что за дело?

— Сейчас все расскажу. — Геринг посмотрел по сторонам, убеждаясь, что их никто не подслушивает. За столом продолжалось веселье, слышались пьяные возгласы, с террасы все так же звучала браваурная музыка.

— Два дня назад неподалеку отсюда, в «Волчьем логове», состоялось совещание у фюрера, — продолжил Геринг, беря Золенберга под руку. — Я только что оттуда и...

Золенберг не дал ему продолжить, удивленно спросив:

— «Волчье логово»?.. Что это еще такое?..

Геринг усмехнулся.

— Пока ты, дорогой Олаф, скорбил по умершей супруге, у тебя под носом «Организация Тодта» построила секретный бункер для фюрера. Если даже ты, живущий неподалеку, ничего не заподозрил, то, значит, наша маскировка сработала отлично... Bravo, Гиммлер!..

— И где этот бункер находится?

— Это военная тайна, дорогой Олаф... Но тебе так и быть скажу — в лесу Герлиц, неподалеку от